

Вэнь Сяоци не знал, слышал ли он его, и побежал к реке за водой. Добежав до реки, он обнаружил, что у них нет никаких сосудов или кувшинов для воды. Они почти с пустыми руками оказались в Царстве демонов. Сяо Ци вошёл в воду, сорвал несколько листьев лотоса, вымыл их, свернул в форме воронки, нашёл чистое место, зачерпнул воды, выпил несколько глотков, глубоко вздохнул, затем снова зачерпнул воды и поспешил обратно к Цзи Юйчуаню.

Вэнь Сяоци мягко похлопал Цзи Юйчуаня по щеке, показывая, чтобы он открыл рот. Цзи Юйчуань, казалось, не сразу понял, что происходит, и смотрел на него с пустым взглядом. Вэнь Сяоци, стоя перед ним, сам открыл рот.

Если бы Владыка демонов был обычным человеком, то сейчас он, следуя инстинкту подражания, тоже открыл бы рот и спокойно пил воду. Но Вэнь Сяоци был слишком наивен. Разве Владыка демонов был обычным человеком? Разве он вообще был человеком?

Поэтому, когда Цзи Юйчуань открыл рот и высунул длинный язык, Вэнь Сяоци в ужасе отшатнулся, сел на землю и с ужасом смотрел, как Цзи Юйчуань вытянул длинный язык и быстро убрал его обратно, почти заплакав.

Цзи Юйчуань открыл рот, затем закрыл его, смотря на Вэнь Сяоци с редким выражением удивления. Казалось, он сам не ожидал такого результата.

Они долго смотрели друг на друга, прежде чем Цзи Юйчуань наконец заговорил:

— Где вода? Ты ведь пошёл за водой, чтобы я попил?

Вэнь Сяоци кивнул, медленно подполз, вытянул руку, стараясь держаться как можно дальше от Цзи Юйчуаня, и протянул ему воронку из листа лотоса.

Цзи Юйчуань не взял лист, вода из которого уже почти вытекла, и вместо этого спросил:

— Ты боишься меня?

Вэнь Сяоци дрожа покачал головой, пытаясь использовать свой не слишком искусный актёрский талант, чтобы обмануть Цзи Юйчуаня. Но на лице Цзи Юйчуаня мелькнуло лёгкое разочарование, которое быстро сменилось спокойствием. Он кивнул, как бы поверив ему.

Человек, или любое живое существо, как бы сильно оно ни было внутри, с трудом принимает тот факт, что оно не принадлежит к своему виду. Цзи Юйчуань с детства был воспитан на мысли, что враждебные расы — это зло, ошибка, что они рождены грешными. И вдруг он обнаруживает, что сам принадлежит к этой расе, к той, которую все ненавидят и хотят уничтожить. Как он должен себя чувствовать? Цзи Юйчуань всегда гордился тем, что принадлежит к человечеству, презирая те расы, которые не могут контролировать свои действия. Даже среди людей лишь немногие заслуживали его внимания. Это видно по тому, как он относился к Вань Сюй Цин Син и Вэнь Сяоци.

Теперь он сам стал частью враждебной расы — демонов. Мог ли он так быстро принять это, имея тысячелетний опыт жизни среди демонов? Почему он, обычно скрывающий свои эмоции, выглядел так разочарованно? Когда Цзи Юйчуань встретил И-зверя и узнал правду, он не восстановил свои воспоминания. Что он тогда думал?

— Господин, я... боюсь, но я смутно понимаю, что ты спас всех людей города Цзян. Неважно, настоящие они или нет, они всё ещё такие же, как раньше, и то, что они живы, — это уже счастье.

Цзи Юйчуань молча кивнул. Вэнь Сяоци знал, что чем больше человек старается не показывать свои чувства, тем сильнее они внутри. Цзи Юйчуань привык скрывать свои эмоции, редко показывая их.

Тысячу лет назад Владыка демонов Юй Тянь, рождённый от дракона и змеи, проклятый всеми, прошёл через множество сражений и, будучи полубогом-полудемоном, встал на вершину Царства демонов. Но даже будучи Королём демонов, он издал указ, запрещающий обсуждать его происхождение. Разве мог он не беспокоиться об этом сейчас?

— Господин, не обращай внимания на то, что говорят эти люди, они ничего не знают.

— Я не обращаю внимания на тех, кто ничего не знает.

Разные люди на разных позициях поступают по-разному, это просто инстинкт. Цзи Юйчуань спросил:

— Сяо Ци, почему ты хотел спасти меня? Я демон, и, возможно, однажды съем тебя. Ты не боишься?

Почему он хотел спасти Цзи Юйчуаня? Да, в этой книге все могут умереть, но Владыка демонов не умрёт, даже если дойдёт до конца. Это предопределено. Вэнь Сяоци вспомнил, как он позвал Се Вэй спасти Цзи Юйчуаня, боясь, что его сожгут жители города Цзян. Разве Владыку демонов можно так просто сжечь? Даже если бы сожгли Коперника, Бруно, даже если бы сожгли всех гетеросексуалов в мире, Владыка демонов не сгорит!

— Я не совсем понимаю, может... потому что ты один, а их много, и тебя могут обидеть.

Цзи Юйчуань усмехнулся, услышав детскую логику Вэнь Сяоци.

— Сяо Ци, не всегда меньшинство обижают. И, думаю, ты беспокоишься обо мне, потому что я похож на Сяо Мэй.

Вэнь Сяоци, увидев, что он угадал, поспешил объяснить:

— Я не знаю, но Сяо Мэй действительно не девочка. Это мой старый друг, его здесь нет, он просто куда-то исчез. Раньше он всегда был со мной, верил мне, поэтому я хочу быть с тобой.

Цзи Юйчуань кивнул.

— Передай Сяо Мэй спасибо. Но, Сяо Ци, я не Сяо Мэй, тебе не нужно быть со мной. Здесь опасно, если хочешь вернуться, я могу отправить тебя обратно, понимаешь?

— А ты один... ты боишься?

— Боюсь.

Цзи Юйчуань вздохнул.

— Но я должен идти дальше.

Цзи Юйчуань тоже сказал, что боится, хотя за тысячелетия только он внушал страх другим. Но теперь Цзи Юйчуань, тяжело раненный, одинокий, оказался в Царстве демонов, взяв с собой только Вэнь Сяоци, бесполезного смертного. На пути к Алтарю Богоубийства его ждали бесчисленные демоны, готовые сразиться с ним. Даже если он будет побеждать всегда, путь

короля — это путь одиночества.

— Тогда я... буду с тобой? Я тоже боюсь, но это мой путь.

Цзи Юйчуань улыбнулся и поманил его.

— Сяо Ци, иди сюда.

Вэнь Сяоци немного колебался, но всё же подошёл к нему. Цзи Юйчуань протянул руку, погладил его по голове. Волосы Вэнь Сяоци на лбу, подстриженные ранее, снова отросли и выглядели аккуратнее.

— Сяо Ци, если решил быть со мной, то впредь слушай меня, понял?

Можем ли мы просто говорить, а не гладить меня по голове, как собаку? Хотя И-зверь твой питомец, а Сяо Ци твой слуга. Но я Вэнь Сяоци, и превращение в божественного зверя — это слишком для меня.

— А ты можешь не давать мне всегда сладости и не запрещать мне говорить? Я на самом деле всё понимаю, я не дурак.

— Хорошо, не дурак.

— Ты всё равно мне не веришь.

Вэнь Сяоци отвернулся, освобождаясь от руки Цзи Юйчуаня, и посмотрел на него.

Цзи Юйчуань, видя его обиженный вид, не хотел обманывать его, чтобы он не начал кусаться, и продолжил гладить его по голове.

— Ладно, если будешь делать что-то умное, я поверю тебе.

— Хорошо.

Для Владыки демонов это была уже огромная уступка. Вэнь Сяоци подождал, пока Цзи Юйчуань закончит гладить его, затем снова взял лист лотоса и пошёл к реке за водой. Возможно, из-за того, что он проглотил слишком много Духов-пожирателей душ, Цзи Юйчуань выглядел слабым, и, когда пил воду, часто останавливался, слегка кашляя.

— Господин, пей медленнее.

Цзи Юйчуань кивнул и через некоторое время пришёл в себя. Затем они продолжили путь. Под этой скалой невозможно было оставаться на ночь, днём она защищала от солнца и дождя, но не от ветра. Цзи Юйчуань был слаб, а Вэнь Сяоци — смертным, и оба не могли противостоять холоду ночи в Царстве демонов. Нужно было найти пещеру, чтобы безопасно переночевать. Цзи Юйчуань шёл медленно, и только к вечеру они нашли подходящую пещеру.

Вэнь Сяоци осмотрел пещеру: она была тёплой и сухой, с вентиляцией сверху, а вход был узким, что делало её относительно безопасной от зверей. Он привёл Цзи Юйчуаня внутрь, убрал место для отдыха, а сам пошёл наружу, чтобы собрать дрова и обработать кролика, которого Цзи Юйчуань поймал по пути.

Когда всё было готово, осталось только разжечь огонь.

Вэнь Сяоци раньше участвовал в походах, поэтому разжечь огонь для него не было проблемой. Даже без зажигалки или огнива, он мог приготовить трут, найти две сухие палки и добыть огонь трением.

<http://bllate.org/book/17665/1646364>